

Мамлеев Юрий

01 02 06

Коллекция - 2006 -
1984 - 3. 22

Юрий Мамлеев всегда считался лучшим проводником в мир потустороннего. Один из представителей так называемой неофициальной литературы, он, можно сказать, и не выходил из андерграунда. Даже когда стал широко публиковаться. «Подпольные», потаенные люди, обратная сторона человеческой сущности — вот на чем он сделал себе имя. Понятно, что эта обратная сторона ничего приятного не сулила. Мамлеев, вовсе не чуждый гротеску и сюрреализму, заработал себе репутацию «черного» автора. Многочисленные подражатели только подливали масла в огонь. Потом писатель совершил героический переход от «темного» к «светлому». Казалось, трилогия из «Шатунов», «Блуждающего времени» и «Мира и хохота» завершена. Но писатель не останавливается на достигнутом. Новое издание завершает роман с многообещающим названием «Другой». Но на первой же странице проводник поезда Москва—Улан-Батор объявляет, что направление изменено и «следующая остановка — Преисподняя». Становится ясно, что Мамлеев «направления» не менял. В новом романе все на своих местах: опять главный герой чудом возвращается из путешествия на тот свет, опять Москва превращается в заповедный город, опять из всех щелей лезут колоритнейшие персонажи, опять на наших глазах «зарождается что-то великое и темное». Вновь подхваченные Достоевские темы развиты с зощенковской усмешкой.

Юрий Мамлеев
Другой
М.: Эксмо, 2006

Питер Хег
Ночные рассказы
/Перевод с датского
Елены Красновой
СПб: Symposium, 2005

Итак, на дворе уже не просто «дикий капитализм» а настоящий «капитализм ада». Героиня романа, художница Алена, становится пленницей какой-то inferнальной мафии.

И попадает под обаяние могущественного Трофи ма Лохматова, «человека уголовного где-то», которому уже давно тесно «на этой планетке». Между прочим, Лохматов появился прямиком из великой русской литературы. Когда Алена, начитавшись стихов Волошина, пробует совместить в одном портрете черты Достоевского, Гоголя и Блока, у нее как раз Лохматов и получается. В лохматовской свите кого только нет. Например, некто Евлин: «Он делает деньги и ничего, кроме этого, не хочет знать. Господин Евлин, собственно говоря, и состоит из денег». Такой вот хоровод: «копыты, хоботы кривые, хвосты хохлатые, клыки...». Эх, давно было ясно, что в девятом классе надо было заучивать никакое не письмо Татьяны, а Татьянин же сон.

Каждый новый роман Мамлеева написан все более и более понятным языком. Только успели подивиться на Владимира Сорокина с его новым экзистенциальным триллером, как столь же чутко прореагировал на упрощение читательских запросов еще один «замысловатый» сочинитель.

И теперь имеет полное право ждать, что к нему вернется часть мигрировавшей было к Сергею Лукьяненко аудитории. «Время хорошего и высшего прошло. Пишите так, как будто вы лягушка, желающая заработать деньги. Когда пишете, думайте не о тексте, а о деньгах. Тогда вы будете свой парень», — советуют друг другу персонажи романа. И это не единственное пророчество в романе. Да, еще лет пять поучиться у Дарьи Донцовой и Дэна Брауна — и падут последние оплоты «элитарной» прозы. Вот уж поистине страшный сон.

Закономерно, что Юрий Мамлеев, познавший великий российский хаос, пытается хоть как-то его упорядочить. В маленькой европейской стране Дании порядка скорее с избытком. Что не мешает самому знаменитому современному датскому писателю искать в этом порядке новые лакуны.

30